

Библиотека входит в каждого по-разному, кое в кого, как с горечью убеждаюсь, не входит вовсе. И это громадная потеря, которую еще надо осознать... Но в меня библиотека вошла, когда жилось страшно — шла война, и моя незабвенная учительница вдруг объявила, что каждому из нас она выдаст бумажку со школьной печатью, подтверждающую наше ученичество — а было это во втором классе — и с этой бумажкой можно будет записаться в городскую детскую библиотеку. Удивлению нашему, восторгу, даже внезапно явившемуся самоуважению не было конца. Десятилетия спустя я написал про те чувства и про то время повесть, которую назвал вроде бесхитростно — «Детская библиотека» — но которой придаю значение как бы эпиграфа к жизни, и не только своей.

В библиотеках — детских, деревенских, городских проводило великую часть жизни неспелое, но тихо вызревавшее детское большинство, восхищаясь и удивляясь, сострадав и плача, умнея и задумываясь, проводя время и просто даже согреваясь в небывалые морозы войны. Никогда, пожалуй, как в годы войн и народных испытаний классики наши великие не приближались так близко к сердцам своих новых читателей. Никогда они так близко не склонялись к детским головам, никогда так не утишали детский голод, никогда так волшебным образом не вводили нас в неведомое прошлое или в еще более неясное будущее. Был ли это наркоз мастерства наподобие медицинского? Упаси Боже — это было спасением, воодушевлением, необыкновенным даром надежды. Будучи во многом идеалистом, я полагаю, что своеобразную «школу» детских, а потом и взрослых библиотек прошло абсолютно все племя людей нашей державы, рожденное перед войной, в войну и многие послевоенные десятилетия, — громадные народные массы, из которых и вышла элита Отечества, если еще и не до конца ушедшая, то уходящая. Особый поклон сельским библиотекарям, женского, конечно же, рода. Это под сенью изб-читален выросла едва ли не вся отечественная поэзия.

Но это почти о прошлом. Что сейчас с библиотеками для юных соотечественников? Да они тихо умирают, граждане-товарищи! Всеумная, неведущая откуда взявшаяся оптимизация, оперирующая исключительно денежными категориями, перевела финансирование маленьких, районных детских библиотек в систему ЦБС с тем, чтобы сократить на зарплате директоров и штатах этих ставших трюгестепенными «учреждениями», почти приютами, только книжными — и для детей (кто возмутится-то?) — и почти автоматически урезать бюджеты на книжные фонды этих библиотечек, потому как «старшая сестра», т. е. основная библиотека ЦБС, и есть распорядительница всех тоже, увы, ничтожных бюджетов. Речи о том, что детская библиотека — раздел воспитания, важнейший род педагогики, особого свойства культурное сообщество — умолкли. К великому стыду Государства!

Земля никогда не умирает в одиночку, вместе с ней умирают кладбища, избы, память, книги и то, что порой весьма неудачно называется высоким словом «культура».

Так что оптимизация — сиречь символ всего, что носит черты нарушения. Детская библиотека как понятие растворяется и умирает. Я глубоко убежден именно в экономической несостоятельности этого очередного, псевдоденежного, наступления на нашу державу. Да, именно так! Пустеющие земли, закрывающиеся библиотеки, неграмотные дети, свидетельств чему несть числа — это национальная трагедия.

В завершение, извинившись за нескромность, хочу сказать, что в рамках своих благотворительных программ «Детская библиотека» и «Духовная защита» Российский детский фонд только в последние два года обеспечил книжными фондами 19 детских библиотек, затопленных дальневосточным наводнением в Амурской и Еврейской областях, Хабаровском крае и Якутии, в десяти школах района Крымска и обновил фонды 60 детских библиотек Севастополя и Крыма. Мы уверены в необходимости юридической самостоятельности детских библиотек регионов хотя бы потому, что благотворительная организация для детей библиотеке детской помогать может, а общей ЦБС — нет. Но прежде всего — грех экономить на ребенке, как и на библиотекаре для него, как на учителе для него, как на враче для него. Ведь вот собрались педиатры всей страны и защитили педиатрию как необходимейшую часть медицины и детства, а, значит, государства! Их услышали.

Может и детское библиотекарство услышат? Что за библиотековедение без детской библиотеки?

А.А. Лиханов,
писатель,

академик Российской академии образования,
председатель Российского детского фонда